

РЕСПУБЛИКА

АБХАЗИЯ

Республиканское
государственное
учреждение

АПСНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 9 (4519) · 19 февраля 2026 г.

Эти целительные звуки музыки ...

■ За удобным «столом переговоров» в небольшом уютном кабинете – месте работы художественного руководителя и главного дирижера Государственной хоровой капеллы Республики Абхазия, народного артиста Абхазии Нодара Чанба – и сам хозяин кабинета Нодар Викторович, и директор Госкапеллы Хибла Баталовна Возба, и гость руководителей этого великолепного, уникального коллектива – журналист, представитель газеты «Республика Абхазия». Цель и задачи их беседы – озвучить и сегодняшние успехи, и каждодневные поиски творческого коллектива, не оставить без должного и серьезного внимания его заботы, проблемы, надежды и, что сегодня самое завлекательное в разговоре, сделать акцент на новую, очень актуальную тему, которая стала не просто желаемой, превалирующей в череде музыкально-певческих будней, а остро волнующей и хитрой, и директора, и весь состав капеллы (но об этом подробнее чуть ниже). И обо всем этом рассказать со страниц газеты ее читателям, а, значит, ввести в курс дела и жителей Абхазии.

– Нодар Викторович, сколько времени вы руководите капеллой?

– С XX века я в контакте с нашей Государственной хоровой капеллой. В 1985 году пришёл сюда, с 86-го – художественный руководитель и главный дирижёр. Да, были у нас и расставания. Но я всё равно возвращался. Капелла «родилась» в 1969 году, из первого ее состава в коллективе до сих пор являются замечательными солистами Руслан Габлия и Рита Барганджия. Сейчас в коллективе около соро-

(Окончание на 4-й стр.)

Управлять образованием – нелёгкий труд

Русудан БАРГАНДЖИЯ

■ Астанда Зауровна Таркил – главный учитель столицы Абхазии. Она прошла путь от рядового учителя до начальника Управления образования Администрации города Сухума. Более десяти лет Астанда Зауровна играет «первую скрипку в большом оркестре учителей». Она не боится трудностей. Ей хватает смелости и мужества брать на себя ответственность за решение любых задач. Она умеет правильно выстраивать диалог с коллегами, когда обсуждаются механизмы перемен, когда требуются не призывы, а деловой анализ ситуации. Её главное орудие – умение переубеждать, но так корректно и ненавязчиво, что человек уходит от неё со словами: «Спасибо за урок!». Астанда Таркил в интервью газете «Республика Абхазия» рассказала об актуальных проблемах в образовании столичных школ:

– Кем бы ты ни был, важно правильно организовать свой рабочий день, оставаться человеком, какое бы кресло не занимал. Я не сторонник жестких авторитарных методов руководства. Надо уметь договариваться. В этом случае люди работают с большей отдачей, с позитивным настроем. Мне приходится общаться с директорами школ, заведующими детских садов. Это особые, проверенные люди, умеющие организовать себя и других. Каждый достоин уважения за умение честно нести этот тяжелый груз. Учитель в ответе не только за учебный и воспитательный процессы, но и за здоровье детей, формирование их мировоззрения.

В последнее время престиж профессии учителя снизился. Этим объясняется и дефицит кадров по определённым предметам. Самая большая проблема – это кадровая политика нашей сферы, нехватка педагогов. Мы всё время говорим об этом. Правда, в этом есть и наша вина. Молодого современного педагога должны воспитывать мы, старшее поколение. Мы должны были прививать ему любовь к этой работе. Если не любить эту профессию, если нет призвания, то в сфере образования работать нелегко. Наше старшее педагогическое сообщество упустило этот момент. Кроме того, причиной является и низкая заработная плата. Однако, несмотря на всё, в школы

приходят молодые учителя. Мы не должны им давать большую нагрузку в нескольких классах. С молодым педагогом нужно работать. Его надо вести как маленького ребёнка. Это – нелёгкий труд.

На сегодняшний день в коллективах столичных образовательных школ трудятся 860 педагогов. Из них 40 процентов – студенты старших курсов АГУ, которые учатся в вузе по шадающему графику. Если мы сможем их заинтересовать, то они не покинут школу, а мы сможем восполнить пробелы школьной ниши.

К счастью, образование довольно консервативная система. Она трудно поддаётся радикальным переменам. У нас работают талантливые умные педагоги, которые пережили сложные 90-е годы, когда рухнула старая система, а новая не зародилась. Когда появилась свобода выбора программ, учебников, пособий. Они пережили время, когда у школьников не стало стимула к учебе, потому что появились коммерческие вузы, зачисляющие каждого, кто мог платить. Наши учителя справятся и с особенностями века цифровизации. Самое важное – сохранить любовь к профессии, любовь к детям. Школа является важным элементом нашего общества. Школа – это креативные учителя, открытые ко всему новому, готовые помочь своим ученикам найти себя в будущем, стать самостоятельными, творческими и уверенными в себе людьми.

Каждый учитель у нас наставник. Поэтому наставничество на самом деле на сегодняшний день очень ак-

туально. Это помощь нашим классным руководителям в деле воспитания подрастающего поколения. В советское время это были наши пионервожатые, которые с нами работали. Сегодня наставник ведёт воспитательную работу в духе «Апсуара», прививает детям лучшие национальные традиции нашего народа. Наставники уже работают в столичных школах. В этом году мы ввели новшество и в дошкольных учреждениях – ясельные абхазские группы, куда принимают детей с двух лет. В них дети будут осваивать родной абхазский язык. Это дало хорошие результаты в первом полугодии.

Современный быстро меняющийся мир требует от человека не набора застывших знаний и умений, а способности мышления, понимания, воображения. Наши ученики вовлечены в исследовательские проекты и творческие занятия, учатся изобретать, понимать и осваивать новое, выражать собственные мысли, принимать решения и помогать друг другу. Дети всегда в поисках, всегда находят интересные темы. Многие из них принимают участие в предметных школьных, городских и республиканских олимпиадах, спартакиадах. Наши учителя шагают с ними в ногу. Они прикладывают все усилия, чтобы раскрыть способности каждого ученика, воспитать порядочного и патриотичного человека. Стараются строить школьное обучение так, чтобы выпускники могли самостоятельно ставить и достигать серьёзных целей, умело реагировать на разные жизненные ситуации.

Страна живет по своим средствам, практически без внешних долгов

■ Из-за праздничных дней Нового года наша газета не смогла рассказать подробно о принятом в последние декабрьские дни Народным Собранием – Парламентом РА Государственном бюджете страны на 2026 год. Но мы тогда обещали предоставить читателям интервью с руководителем парламентского Комитета по бюджету, кредитным организациям, налогам и финансам Бесланом Викторовичем Халваш. Сегодня газета выполняет свое обещание.

– Ежегодно, помнится, шла «борьба» между Правительством и Парламентом за цифры в бюджете, то есть за деньги. Правительство редко соглашалось что-то прибавить, и депутаты вынуждены бывали с этим смириться.

В этом году совсем иная картина: в Государственном и Республиканском бюджетах увеличены цифры по доходам, расходам и соответственно по дефициту – на 500 млн. рублей. Как удалось достигнуть согласованности?

– И когда рассматривался бюджет этого года, и бюджет 2025 года, да практически ежегодно, наш созыв Парламента добавлял к представляемым исполнительной властью показателям и параметрам дополнительные суммы в доходную и расходную части.

– Но не такие большие суммы...

– Сопоставимые суммы. В бюджет прошлого года мы еще большую сумму добавляли. Да, мы знаем, что нам оказывается очень серьезная помощь со стороны Российской Федерации по финансированию зарплат, есть Инвестиционная программа, Комплексный план развития Абхазии. Это очень большая поддержка нашей стране. И мы благодарны за это. Но параллельно мы ведём работу по увеличению собственных возможностей, собственных доходов.

– В целом на сколько процентов увеличился бюджет этого года по сравнению с прошлым?

– Увеличение процентов на 10.

– На какие социальные расходы, по вашему мнению, выделено достаточно средств из бюджета, которые смогут улучшить жизнь наших граждан? Это всегда серьезная проблема, особенно в селах. Да и в городах немало нуждающихся, еле сводящих концы с концами.

– Еще предыдущим шестым созывом Парламента принимался Закон о минимальном размере оплаты труда. И совместно с Правительством велась серьезная работа по выдаче заработной платы в соответствии с этим Законом. Она выдавалась в виде должностных окладов, каких-то надбавок, а если это касалось учителей, учитывалось количество часов. Но структура заработной платы чуть изменилась, и Правительство должно утверждать новые должностные оклады и заработную плату.

По госслужащим и работающим в сфере бизнеса к стопроцентному исполнению Закона мы потихоньку подходим по многим направлениям. А относительно граждан, получающих заработную плату из местных бюджетов, у нас есть определенное отста-

вание, которое ныне рассматривается. Сейчас в районах будут назначаться новые главы администраций. Я больше чем уверен, что мы совместно с исполнительной властью при рассмотрении бюджетов сможем подойти к положениям Закона.

– Установленный размер дефицита республиканского бюджета на 2026 год в сумме 1 029 688,2 тыс. рублей предполагается, как звучало из уст компетентных людей, направить на поддержку районов и города Сухума. А если этот дефицит не будет профинансирован, не пополнится, то районы и Сухум останутся без поддержки?

– Нет и нет. Дефицит бюджета не распisan на районы и город Сухум, они будут финансироваться именно из расходных средств бюджета. У нас определяются цифры по доходам и по расходам. Дефицит образуется тогда, когда мы расходную часть делаем больше, чем доходную. Это мы оставляем маленький зазор: миллиард и двадцать девять миллионов – это небольшая сумма, но этот зазор оставляем как резерв для того, чтобы наша власть и фискальные органы также заработали этот миллиард. Это тоже как бы плановая нагрузка. Если мы этот зазор уберём, то это самое «чуть-чуть» позволит многим расслабиться.

Бюджет на нынешний год принят вовремя, расходные статьи все расписаны, и они должны быть профинансированы, если только, не дай Бог, какие-то форс-мажорные обстоятельства не произойдут в стране. Покрытие дефицита бюджета штатно определяется, обсуждаются кредиты Национального банка. Когда принимали бюджет 2025 года, также был определен дефицит бюджета, но наша исполнительная власть сумела его восполнить усилиями наших фискальных органов и без кредитов Национального банка.

Мы надеемся, что и дефицит нынешнего бюджета будет покрыт без заимствования у Национального банка, что наши фискальные органы в таком же ключе эффективно поработают, и мы получим этот разрыв. Расходная часть – это обязательства Правительства. Бюджет – это Закон, а Закон надо исполнять.

– Установлен верхний предел республиканского внешнего долга по кредитам в сумме 833 282,3 тыс. рублей (это пункт 7 статьи 2). А статья 6-я гласит: «Направить на погашение основного долга по государственному экспортному кредиту, направленному Российской Федерацией Республики Абхазия, средства в сумме 93 099,1 тыс. рублей».

Имеются в виду давние кредиты, полученные на реконструкцию железной дороги в Абхазии?

– Да, кредит был получен на реконструкцию железной дороги. Много было разговоров о его необходимости... Скажу лишь, что после получения кредита отремонтировали дорогу, и по ней стали ездить составы, а РУП «Абхазская железная дорога» – зарабатывать средства. Это очень серьезные средства, и сегодня нельзя не видеть, какие изменения есть у нас на железной дороге: восстанавливаются вокзалы, выдётся заработная плата сотрудникам, а те долги, которые есть, постепенно погашаются. То есть процесс восстановления самой железной дороги и самого предприятия-оператора очень успешен на сегодняшний день.

География нашей страны позволяет задействовать провоз транзитных грузов. Я хочу отметить не только государственную границу, но и Очамчырский морской порт, к которому подвозятся грузы, и на этих грузах Абхазская железная дорога зарабатывает деньги, с которых она платит и соответствующие налоги, что идут в бюджет. Идёт постепенное оздоровление самой экономики железных дорог.

– Но зарабатываемых средств недостаточно для погашения этого внешнего долга?

– Да, можно часть доходов железной дороги направить на погашение государственного долга, но у нас останутся другие работы, которые нужно выполнять. Ведь мы туристическая страна и должны стремиться к безукоризненной обстановке у себя дома.

Я думаю, что через год-два остаток кредита и проценты по нему сама железная дорога сможет начать закрывать – по мере увеличения объемов транзитных грузов.

– А если государство само закроет кредит?

– Государство уже давно могло бы расплатиться за этот долг, но российская сторона идёт навстречу, периодически продлеваются сроки погашения кредита. Мы можем вытащить из оборота этот остаток кредита, это несложно, но и невыгодно. Лучше будем постепенно расплачиваться.

Мы вообще относимся к категории тех стран, которые практически не имеют внешнего долга.

– 2026 году объявлен годом села. Поэтому у меня вопрос: достаточная ли сумма выделена из бюджета на развитие сельского хозяйства, и на что она будет потрачена?

– На развитие малого и среднего предпринимательства в селе обозначена сумма в 500 миллионов рублей. Это ранг государственной целевой программы развития бизнеса, это создание среднего класса наших граждан. Я не раз отмечал, что не должно быть в нашей стране очень богатых и очень бедных людей.

Наши сограждане должны заниматься малым и средним бизнесом и зарабатывать соответствующие средства, и направленные на развитие предпринимательства на селе 500 миллионов рублей – очень серьезная сумма.

– Да, бывало, что только 100 миллионов выделялось на развитие сельского хозяйства.

– А было, что лет 6-7 тому назад, и даже раньше, мы начинали с 15 миллионов на содержание наших сел, больше не было. Вот эту сумму мы «поднимали». Потом были 150 миллионов. Нами, депутатами Парламента, было принято решение о том, чтобы в республиканском бюджете предусматривалось не менее 5% из доходов на содержание и поддержку сел республики. Потому что спасение и сохранение нашего села – это самое важное и в идеологическом направлении. Да, важно, чтобы кроме овощеводства и садоводства открывались новые небольшие производства по пищевой перерабатывающей промышленности, чтобы наши сельчане не были вынуждены покидать свои сёла, переходить в города.

Совместно с исполнительной властью мы намерены создавать в селах точно такие же социальные условия, как и в городах. Люди, которые сейчас остались в сёлах, очень даже умеют трудиться, и по-

могать им – наша основная задача.

...И развивать наш собственный бизнес на селе – это тоже задача.

Такая беспрецедентная, рекордная сумма на этот бюджетный год выделяется именно из наших собственных средств, из нашего бюджета. Глава государства принял решение, учитывая важность развития села, что будут расходоваться средства в соответствии с государственной целевой программой. Поскольку это инициатива Президента, то и сама программа развития села обретает президентский статус. Президент будет принимать решения, какие направления важны для села, то есть эта проблема вышла на новый уровень.

И я думаю, что с участием депутатов Парламента, которые работают в составе рабочей группы по использованию средств на развитие села, мы будем информированы, какие проекты начнут осуществляться в нашей стране. Я уверен, что они дадут хороший эффект, необходимый старт для обновления сел.

– Эти 500 миллионов есть сегодня в бюджете? Или они откуда-то должны поступить? Об этом как-то говорили на одной из сессий Парламента.

– Я вам скажу, что они из расходной части бюджета. И это не те деньги, которые были собраны в 2025 году. В январе или феврале ни на что денег, как известно, нет. Это из доходов, которые получит наш бюджет в 2026 году. Эти средства, я уверен, найдутся в полном объёме.

У нас, к большому сожалению, нет золотовалютного резерва, каких-то особых, определённых средств, которые заложены, скажем, в хранилищах Национального банка. Мы живём по средствам.

– В целом, бюджет выполнимый? На какие основные источники финансирования есть надежда? Потому что, как показывает практика, не все могут выполнять свои бюджетные обязательства.

– Основные источники финансирования – это налоговые поступления в республиканский бюджет. Это НДС, таможенные поступления. Для местных бюджетов это подоходный налог и налог на прибыль.

Ну, если вернуться к выполнению бюджета за 2025 год, он был успешно выполнен, хотя параметры бюджета являлись очень напряжёнными. Когда исполнительная власть присылает нам проекты бюджета (это рабочая обстановка), то в нем уже заложены определённые средства именно по доходной и расходной частям. В Парламенте, в первую очередь нашим Комитетом, очень тщательно рассматриваются параметры бюджета. Конечно, нам хочется, чтобы и по доходной, и по расходной частям было увеличение в бюджете. Поэтому при рассмотрении проекта бюджета депутатами ведутся очень серьезные консультации с членами правительства, с фискальными органами на обоснованность статей бюджета. Если они считают, что есть какой-то определённый резерв для увеличения доходной части, то вносят поправки в проект бюджета на соответствующее увеличение. Это рабочая обстановка, консультации, спорные моменты... Пусть наше население не думает, что нам проект бюджета прислали, и мы за него безоглядно проголосовали.

Интервью вела
Зaira ЦВИЖБА

Юлия СОЛОВЬЕВА

■ Каждый раз, когда в стране закипает котел предвыборных страстей, кандидаты – депутаты и президенты – встречаются с избирателями, произносят речи с обещаниями, я рассматриваю происходящее исключительно с экологической точки зрения (об этом, как правило, все забывают): какая команда проявит наиболее принципиальную позицию в этом вопросе. Обратит внимание на состояние исчезающих исторических кварталов, старинных домов, внесенных в реестр «Охраняется государством» и, что особенно важно у нас в Абхазии, зеленых островков в наших городах – бульваров, парков, скверов, ландшафтных зон вдоль трасс.

Увы, немногие из наших современников (независимо от должности) задумываются, что это мы, люди, у природы в гостях. Кстати, во времена, когда наш Сухум обрел свой нынешний облик, эти самые зеленые зоны (в том числе и вдоль сегодняшнего Кодорского шоссе), бульвары, делящие улицы надвое, и насаждения на них появились не просто так.

В наших городах они выполняют не одну функцию, а целый их комплекс: очищают воздух вдоль автомобильных трасс, создавая буфер между автобаном и железной дорогой, за которой располагаются пляжи, предотвращают разгул ветров.

Начинаясь от пляжа «Локомотив», зеленая полоса на протяжении десятилетий выполняет роль не только зеленого щита между транспортной магистралью и зоной отдыха, но и своего рода защитного барьера в случае непредвиденных транспортных происшествий.

Зеленые зоны создавались с 1936 года одновременно со строительством железной дороги. (Тогда из трех предложенных проектов было решено остановиться на варианте

Рубим сук, на котором сидим

вдоль моря и по проходящей через город эстакаде.) И в их создании принимали участие жители города.

В этой публикации я остановлюсь на участке от кедровой рощи – часть зелёной зоны вдоль трассы от входа на центральный пляж до Кяласурского вокзала и фактически до реки Кяласур. Это самое привлекательное и даже загадочное место в районе Синопа.

Во всяком случае, именно таким оно было до Отечественной войны народа Абхазии и довольно долго после. Пока наш сухумский рай не стал превращаться в площадку для съёмок фантастических фильмов, как, например, «Восстание машин» Кристофера Хаттона.

Я пишу о том, что волнует лично меня и моих близких людей, и понимаю, что ассоциация с кинематографическими шедеврами неслучайна: это

ведь тоже предупреждение людям – о ядерной зиме, которую будут переживать выжившие, нашествии машин, о терминалах – существах в человеческом облике (и при этом без сердца). Когда-то они казались нам историями про будущее, а вот сейчас я почему-то склоняюсь к мысли, что они о том, что человечество уже переживало (и не раз!). На протяжении десятилетий талантливые умы предупреждают современников: вот что будет с нами, с нашим миром, если вы не остановитесь!

И эти шаги – к провалу, к катастрофе, к уничтожению человечества – начинаются с малого. Сначала на месте зелёной зоны появились парковки у пляжей «Айтар» и «Мокко», потом у ресторана «Чайка», потом парковки отвоевали еще немного природной территории.

Наша газета неоднократно писала о недопустимости заезда автомобилей в пляжную зону, на недолгий период кое-где были установлены шлагбаумы, но, увы, процесс завоевания зеленых и пляжных зон, уже наше, абхазское, а не голливудское нашествие машин, все активнее заполняет пространство.

Но когда три года назад прямо напротив сгоревшего Дома культуры в Синопе, у магазинчика Valiva были выставлены красочные баннеры с паспортом проектируемого объекта благоустройства «территории парка Синоп» по ул. Кодорское шоссе, 665, предусматривающее на территории рощи, где растут кедры, а в траве краснеет земляника, обустройство площадок под экопарковки, тропинок, лестниц и пандусов,

сиртем видеонаблюдения и навигации, высадку новых насаждений и, что самое циничное, уход за существующими.

После того как на территории были завезены валуны, чтобы, как считают проектировщики, выровнять ландшафт, местные жители с возмущением обратились к владельцам пляжных кафе. Но получили ответ, что несмотря на то, что именно они, как может показаться, являются наиболее заинтересованными в освоении зелёной территории, к происходящему никакого отношения не имеют.

Поскольку подобный прецедент – с уплотнением грунта под деревьями – в Абхазии далеко не первый, мы обратились к экспертам – специалисту по лесу, доктору биологических наук, первому вице-президенту Академии наук Абхазии Сергею Бебиа, непримиримому врагу подобных инициатив; советнику директора ЦПКИО имени С. М. Кирова в Санкт-Петербурге, лесопатологу, кандидату биологических наук Екатерине Жуковой, которая уже высказывалась о недопустимости устройства апацхи и автопарковки при ней в роще калифорнийских секвой в Бзыбском ущелье (ни парковка, на апацха до сих пор не ликвидированы).

– Роща на Кодорском шоссе – одно из наиболее привлекательных мест. Неудивительно, что к нему приковано внимание как отдыхающих, так и предпринимателей. Создать парковочные места – это фактически уничтожить рощу, погубить деревья, которые и так уже серьезно пострадали во время ураганов.

Серьезную озабоченность

вызвала заявленная инициатива и у эксперта из Санкт-Петербурга Романа Габасова, который приезжал к нам осенью прошлого года обучать специалистов работе с новым инструментом по выявлению заболелых деревьев.

Казалось бы, стремление реализовать проект, направленный на то, чтобы обеспечить комфорт жителям, отдыхающим, в том числе создать условия для матерей с колясками, должно быть встречено позитивно. Однако в Сухуме есть масса мест, которые просто ждут подобных инициатив. Почему же нужно направлять усилия на территорию, которая с начала прошлого века вполне успешно и добросовестно выполняет функцию комфортной лесной зоны в городской черте и при этом еще и защитной экополосы между автомобильной и железной дорогами. И – что весьма немаловажно – обозначена на Генеральном плане первой половины XX века города, после которого других генеральных планов так и не составлено. Как пояснила главный специалист Управления строительства и архитектуры Республики Абхазия, немало лет проработавшая главным архитектором столицы, Светлана Шаменкова, проект благоустройства территории парка Синоп не был утвержден.

Какие аргументы специалисты, не согласовавшие проект, посчитали важными, мы не знаем, однако сам факт свидетельствует, что в Администрации города Сухума рассуждают более чем здраво и смотрят на развитие столицы с учетом сохранения бесценной экологической его составляющей.

На существование в неволе красноножничную птицу обрек не человек, а нелюдь

Еще одной жертвой жестокого и бездумного уничтожения всего живого вокруг себя, которой отличается время, в котором мы живем, стала красноножничная птица – орлан-белохвост, обитавший в районе озера Скурча Очамчырского района.

Мы на полосе «Рица» не раз с гордостью писали, что редкие птицы, в том числе и орлан-белохвост, двадцать лет назад доверились спокойной атмосфере в устье реки Кодор в районе озера Скурча и даже избрал эти места для гнездования.

И вот доверие подорвано. И, судя по всему, надолго.

Безжалостный выстрел не лишил красноножничную птицу жизни. На седьмой день после ранения орлан-белохвост был

обнаружен и доставлен в Государственную ветеринарную службу в Сухуме. Начальник эпизоотического отдела Олег Теремков оказал истощенной птице первую помощь. У одной из крупнейших птиц в Евразии (размах крыльев занесенной в Красную книгу птицы достигает два с половиной метра) в результате пулевого ранения было переломано правое крыло (у основания крыла уже началось воспаление), и его пришлось ампутировать. Прекрасной птице уже не вернуться в небо. Она будет жить в неволе, не сможет размножаться, потому что эти птицы дают потомство только в естественных условиях.

– Состав преступления наличие, – убедительно комментирует случившееся директор Институ-

та экологии АНА, кандидат биологических наук Роман Дбар. – Эта птица – и это очевидно для охотников, не имеет никакого отношения к промыслу, это чистое вредительство, абсолютно хулиганский поступок, демонстрирующий, что необходим строгий контроль за охотой, работа с подготовкой и культурой охотников. Мы рассчитываем, что этому факту и ему подобным со стороны природоохранных структур будет уделено беспрецедентное внимание.

(В последующих выпусках полосы «Рица» мы продолжим эту тему – о подготовке охотников и контроле со стороны сотрудников Министерства экологии и природопользования Республики Абхазия).

Эти целительные звуки музыки ...

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

ка человек. Он обновился почти полностью. Много талантливой молодежи. К себе принимаем, даже если кто-то не имеет музыкального образования, сами научим. Лишь бы было кого учить.

В наших традициях постоянное обновление репертуара. Основу, естественно, составляет абхазская музыка – это народные песни, произведения абхазских композиторов и, безусловно, мировая классика. Но дело в том, что абхазских композиторов, пишущих сегодня классическую музыку, практически нет. Сегодня авторы классической музыки только Пётр Петров и я. В репертуаре – давние работы Чичба, Гумба, Ченгелия, Аджапуа... Катастрофическая ситуация. В советское время у нас было значительно ярче. Далее. Чтобы капелла могла исполнить произведения, их надо аранжировать, а сделать это – некому. Все аранжировки – тоже на мне. Это не только очень печально, но создает серьезные трудности в творческой работе. В Германии живёт Хибла Амичба, она сочиняет музыку, начала писать хорую по нашим рекомендациям. Мы уже исполняем её сочинения, сейчас в репертуаре их два. Рассчитываем, что будут ещё. Постоянно приходится находиться в поиске талантливой молодежи. Два с половиной года назад нашёл в очамчёрской школе Гудису Кучуберия, мальчик способный, но без музыкального образования. После окончания школы взяли его в капеллу. Он и поёт, и сочиняет музыку и стихи. Сейчас он уже на третьем курсе музыкального училища. Кем будет? Певцом, композитором, дирижёром? Все три специальности прекрасны. Самородок!

Нодар Чанба и Хибла Возба говорят, что, вне всякого сомнения, внимания такому важному объекту национальной абхазской культуры, как Государственная

хоровая капелла, со стороны Министерства культуры, да и всего руководства страны должно быть намного больше.

А в подтверждение значимости деятельности капеллы её руководители рассказывают о состоявшемся уже в нынешнем году гастрольном туре капеллы, называвшемся «Музыкальные мосты Абхазии и России». Программы были исполнены в Нижнем Новгороде на XIX Всероссийском хоровом собрании и в концертном зале Новгородского хорового колледжа им. Сивухина, в Москве в Зале церковных соборов храма Христа Спасителя и в концертном зале Всероссийского музея декоративного искусства. Выступления абхазской капеллы везде вызвали восторженные отклики слушателей.

Вне всякого сомнения, внимания такому важному объекту национальной абхазской культуры, как Государственная хоровая капелла, со стороны Министерства культуры, да и всего руководства страны должно быть намного больше.

– Эти концерты мне очень запомнились, потому что для меня это были первые ответственные гастрольные обязанности в роли директора Государственной капеллы, и я очень волновалась, а еще потому, что в московском концерте приняли участие давние и большие друзья Абхазии, российские музыканты, – говорит Хибла. – Это – главный приглашённый дирижёр нашей капеллы, заслуженный деятель искусств России, заслуженный артист Абхазии, профессор Александр Соловьёв и виолончелист Александр Князев, которого называют «вторым после Ростроповича и одним из самых харизматичных современных исполнителей». Это было необыкновенно! А виолончель, на

которой играл Александр Князев – совершенно уникальный инструмент итальянского мастера Карло Бергонци, коллекционный, год его «рождения» – 1733-й. Она хранится в Москве в музее М.Глинки. И только на время концертной деятельности музыканта выдается, естественно, далеко не каждому, под расписку. Александр Князев пользуется этим инструментом, а когда концерт заканчивается, возвращает его в музей.

На ваш взгляд, Нодар Викторович, как коллектив капеллы отнесся к своему новому директору Хибле Баталовне, которая так трепетно воспринимает свои полномочия?

– По-моему, в истории капеллы такого еще не было – принятие с первого дня. Одно дело,

когда приходит руководитель, которого не знают, и все на что-то надеются. Здесь же получилось другое. Все знают активность, энергичность Хиблы, её преданность творческим поискам и их масштабность. Замечательные, познавательные, красивые встречи, организуемые ею на сухумской платформе «Гума», востребованы, полюбились в Абхазии. К тому же сама Хибла не скрывает того, что серьезным мотивом для нее прийти работать в капеллу стало и то, что она полностью поддерживает мое давнее убеждение о целебном воздействии абхазского национального пения на здоровье человека и мою мечту – претворить это в жизнь. И хочет принять участие в реализации этих

моих планов и настроев. Об этом хорошо знают и в капелле. Поэтому контакты и взаимопонимание у нас в коллективе всегда самые добрые.

– Я так понимаю, что речь идет о той самой теме, актуальной и остро волнующей, о претворении в жизнь которой мечтает весь коллектив. И именно об этом говорилось в самом начале нашей встречи.

– Это так. И давайте поговорим об этом нашем проекте мечте более профессионально и конкретно. Идея связана с тем, чтобы получить научное обоснование своему убеждению – абхазские целительные, целебные песни, как их называют, действительно положительно влияют на процессы выздоровления и оздоровления людей, обладают выраженным культурно-целительным потенциалом. Так, песни лечебные (целительные) направлены на заживление ран, облегчение боли; героические – на мобилизацию духа, восстановление воинов после ранений и эмоциональных нагрузок; трудовые – на повышение выносливости. Мы уже обратились к разным научным центрам России с просьбой о проведении соответствующих исследований, и несколько из них откликнулись, проявили заинтересованность. Среди них Институт психиатрии и психологии, Научно-исследовательский центр курортологии и реабилитации Минздрава России. Со специалистами Института курортологии сразу завязалась деловая переписка. Они попросили (а это – соблюдение необходимого протокола), чтобы Минздрав Абхазии официально обратился в Минздрав России со своим предложением, и уже тогда Минздрав России сможет действовать, потому что это международный и мультидисциплинарный проект. Когда мы говорим о музыке, о культуре, о медицине, о науке в их сочетании, то это и есть междисциплинарный проект. Мы в самом начале пути и говорим о научном эксперименте с использованием различного оборудования, чтобы измерить реакцию и дирижера, и слушателей, и самих исполнителей на влияние лечебных песен уже на пациентов в процессе медицинской реабилитации. Параллельно возникает реальность возвращения Абхазии славы Всесоюзной круглогодичной здравницы, какой она раньше была. Если мы получим доказательства, что пение влияет на здоровье положительно, а мы убеждены, что так и будет, не зря же абхазцы пели эти песни столетиями, то тогда песнопения можно сделать частью курортной терапии, создать реабилитационный центр, который круглый год будет оздоравливать людей. Это может заинтересовать и большую науку. Сейчас же у нас, к сожалению, просто сезонный туризм. А в Абхазии был Институт курортологии и эффективно действовал. Он сформирован и передан на баланс Научно-исследовательского Института экспериментальной патологии и терапии (НИИЭПИТ). Планируем связаться с этим нашим очень уважаемым научным

учреждением, ведь необходимо, чтобы с абхазской стороны научную составляющую проекта курировали профессионалы – эксперты-медики, которыми славится НИИЭПИТ. Озвучивая сегодня этот наш проект, мы начинаем путешествие в тысячи шагов, начинаем его вот с этого маленького шага. Но это может стать действительно потрясающим межгосударственным, междисциплинарным проектом, который абхазскую музыку выведет на мировой уровень. Понятно, что на реализацию проекта нужны большие финансы. Но у нас пока их нет. Для того, чтобы их привлечь, нужно информационно этот проект подавать, рекламировать и в Абхазии, и в России. В этом сегодня наша задача.

Говоря о воздействии музыки на человека, Нодар Викторович подчеркнул весомый вклад директора капеллы Хиблы Баталовны в возобновление концертов Государственной капеллы в Новоафонской пещере. Такой концерт там тоже может быть оздоровительным. Капелла много лет выступала там. Но после грузино-абхазской войны это было приостановлено. Сейчас в капелле смогли выстроить такую схему выступлений, что это интересно и руководству самой капеллы, и руководству пещеры, и, самое главное, слушателям. И поет теперь капелла в другом зале, что во всех смыслах более привлекательно.

Помимо этого глобального плана есть и другие планы и мечты. Одна из давних – создание хоровой детской капеллы. В этом году, график уже составлен, начнутся прослушивания в школах в поисках талантливых детей, – рассказывают мне руководители капеллы, подчеркивая, что рассчитывают и на конкретное содействие со стороны руководства местных администраций.

– И еще наше начинание, – без заметной гордости говорят Нодар Чанба и Хибла Возба, – это – нововведение в наши творческие будни. Уже с марта, один раз в месяц, мы будем делать День открытых дверей капеллы. Будем анонсировать у себя на страницах в соцсетях, и люди, прочитав об этом, смогут приходиться на репетиции капеллы. А здесь можно будет услышать не только пение, но и мнения о культуре вообще, о классической музыке и, конечно, об абхазском песнопении, об абхазском музыкальном искусстве. Запланировано также сотрудничество с факультетом искусств Абхазского государственного университета и даже проведение совместных мероприятий с художниками.

Министерству культуры Абхазии руководство Государственной капеллы республики уже отправило план мероприятий на 2026 год.

Такие вот будни у нашей Государственной хоровой капеллы. Многоплановые, интересные, насыщенные, активные. И полные энтузиазма, действий, надежд и сил претворить их в жизнь.

Реальных достижений на этом пути!

Публикацию подготовила
Лилиана ЯКОВЛЕВА

АПСНЫМЕДИА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «АПСНЫМЕДИА»

Р/с РГУ «Апснымедиа»:
4050 3810 0000 0000 0016

Наш адрес: Республика Абхазия, Сухум, ул. Званба, 9.
Тел.: +7 (840) 226-45-11, +7 (840) 226-78-72

И. о. гл. редактора Артавазд Сарецян
Сайт: gazeta-ra.info E-mail: gazeta_ra@rambler.ru

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ОБЪЕМ — 1 ПЕЧ. Л., ЦЕНА — 20 РУБ.

Материалы внештатных авторов, не заказанные редакцией, принимаются в объеме до 5000 знаков с учетом пробелов. Редакция не вступает в переписку с авторами.